

БРАВО!

«Нам рано жить воспоминаниями»

Интервью у мастера настольного тенниса берет журналист Лидия РАЗУМОВА

Если шутливо перефразировать широко известное выражение о том, о чем мы говорим и что подразумеваем, то применительно к герою сегодняшней публикации можно сказать так: «Мы говорим Вартанян — подразумеваем настольный теннис...» По крайней мере для Магнитогорска такое выражение, как 100-процентное попадание, точно определяет ситуацию в последние 40 лет. Именно такую дату — 40-летие занятия настольным теннисом — могут отметить люди, ведущие летопись городской спортивной жизни. И далеко не только городской.

Итак, факты. Первым работником физкультуры и спорта, получившим звание «заслуженного тренера», был М. М. Вартанян. Первую золотую медаль с юношеского чемпионата Европы привезли «настольные теннисисты». Первым кандидатом в мастера спорта международного класса в Магнитогорске был воспитанник Вартаняна. Первый и пока единственный в городе арбитр международной категории тоже Вартанян. Первый магнитогорский тренер, возглавивший сборную СССР, а затем национальную сборную женскую команду России был и есть Вартанян. Он отработал со сборной 11 сезонов. Команда под его руководством принимала участие в трех чемпионатах Европы и трех чемпионатах мира, причем на чемпионате Европы «сняла» все четыре золотые медали. Вартанян создал и открыл первый и единственный в России центр повышения квалификации спортсменов, тренеров и судей.

Короткий этот перечень можно адресовать тем, кто 40 лет назад не советовал Вартаняну браться за такой перспективный вид спорта, как настольный теннис.

— Да неужели этот большой мастер малого тенниса еще живет в нашем городе? — спросит себя иной человек.

Живет, имеет много самых лестных предложений, но... Работает старшим тренером ДСЮ-1 объединения Физ «Магнит» АО ММК. И если раньше просто осознавал и ощущал поддержку руководства ММК, то теперь при разговорах на эту тему — как высказываешь и работаешь — М. Вартанян эмоционально восклицает: «Да если бы не комбинат!» Хотя, если быть объективным, то условия, в которых он работает, далеко не соответствуют его возможностям и огромному профессиональному мастерству. И все же из 12 тренеров отделения — 11 его учеников. А воспитанников школы настольного тенниса и сегодня не стыдно показать «на Родину».

Говорить с Михаэлем Михаэлевичем Вартаняном — дело очень увлекательное. Он умен, ироничен, широко образован, эмоционален, категоричен в оценках и суждениях.

— Давайте поговорим, — согласился он. — Но начать разговор хочу с небольшого упрека. Я много раз давал интервью. И со мной никто и никогда почему-то не говорил о том, как я совмещаю понятия жизнь и спорт, что думаю о происходящем вокруг. Удивительно однообразные вопросы — сколько спортсменов подготовил, где играли и сколько медалей привезли. а ведь это не самое главное для меня, особенно после 40 лет работы в спорте. Я знаю счет медалям и победам, их было

очень много. Но у меня есть другой счет. И он в том, кем стали мои ученики.

— Михаэль Михаэлевич. Прежде чем мы поговорим об этом, хочу вас спросить: Вам не кажется, что занятия физической культурой перестали существовать вообще, по крайней мере по сравнению с прошлым. А занятия спортом приняло удивительно однообразное направление — просмотр спортивных телепрограмм. Во дворах не стучат баскетбольные и теннисные мячи, и даже дети не играют «в догонялки». Вас это не беспокоит?

— Причин две. Первая в том, что ко всем видам спорта стали относиться более профессионально. И настольный теннис, баскетбол, волейбол «ушли» в спортивные залы. А вторая причина, по которой дворы опустели, очень простая. Никто не занимается тем, чтобы во дворах были просто зоны отдыха детей и подростков, нормальные спортивные площадки. На западе и в прибалтике в каждом городе очень много открытых и широко доступных спортивных площадок. А теннисные столы просто стоят всюду. У нас тоже так должно быть, но надо чтобы этим кто-то занимался. Понастроили хоккейные коробки. Хорошо. Но за ними никто не следит, и они сплошь приходят в негодность. А поставь теннисные столы — дети и взрослые будут играть. Уверен. Но и за столами тоже надо следить и не от случая к случаю. Раньше практически никто не мог позволить себе иметь частный теннисный стол. Теперь это уже не редкость — теннисный стол на даче, в офисе. Как ни горько сознавать, но у нас в целом очень низкая спортивная культура. Когда родители приводят детей в секцию или в коллектив художественной гимнастики или танцев, когда ребенок начинает курить, безобразничать, поздно возвращаться домой. И первый вопрос, который я задаю родителям, звучит примерно так: «Надо было приводить ребенка в 6 лет.» «А зачем? Он еще не баловался...» Ну что сказать таким? Название этому явлению есть — низкая культура. За здоровым дитем еще как-то следят. Обо всем остальном — забывают. Только отдельные родители прилагают все усилия, чтобы широко образовывать ребенка, давая ему не только хорошую пищу и одежду, но и заботясь о том, каким человеком он вырастет. Спорт, музыка, живопись, танцы, техническое творчество... Все начинается в детстве. Мои дочери играли в настольный теннис, оказались самыми рядовыми спортсменами. Таня немного занималась, а Марта — тоже тренер. Хотя мои дети отклонений в поведении не имели. В этом заслуга покойной матери и жены Маргариты Петровны.

— Вы так долго и преданно служили настольному теннису, что кажется он не только стал смыслом Вашей жизни, но и с лихвой забрал лучшие годы, оставив возможность работать, работать, работать...

— В разные годы было по-разному. Было время, когда главным смыслом была работа, и очень долго. Сейчас дом и работа для меня равноценны. Частично от того, что я в работе достиг многого. И добиться большего почти невозможно, а может даже и не нужно. Раньше, когда работа доминировала, не мог уделять внимания семье, по 8 лет не бы-

вал в отпуске, выходной день был самым тяжелым. Был год, когда я на «выезде» был 220 дней. А сейчас у меня внуки, занимаюсь ими. Большая радость играть со старшим внуком, гулять с ним, читать, просто говорить. Может во внуках восполню то, чего в силу обстоятельств не дал дочерям. Люблю смотреть свои альбомы. Вот мальчуган — не достает до теннисного стола. А вот красавец-парень, теннисный стол ему по плечу... Мои ученики в большинстве стали приличными людьми: инженеры, врачи, лимтераторы...

— А Вас они помнят?

— То есть как это помнят? Не то слово. Боюсь показаться нескромным, но они относятся ко мне, как ко второму папе. Я это чувствую. Иногда удивляюсь: вроде бы и не сделал ничего особенного. Недавно был в гостях мой воспитанник, кандидат медицинских наук. До шести утра просидели, говорили, вспоминали, как рос он. Феликс Рабинович «выпустился» у меня в 1968 году, но его отношение ко мне не изменилось. И мое к нему тоже. А это очень приятно и дорого. С Витей Усовым я работаю с 1966 года. Он закончил институт физкультуры. У меня и сейчас журнал, который был в 1966 году.

— Это как?

— Так. Только в него вписаны дети моих учеников. Уржумцев Паша. Он начал тренироваться, а я по старой памяти называл его Володей — именем отца. А дальше в журнале — Коваленко, Усов, Шеметов... Мои воспитанники выросли, вырастили детей и привели ко мне. Это дорогого стоит.

— Но молва говорит, что Вы достаточно жесткий человек.

— Права молва. Со мной тяжело работать и тренироваться, потому что я очень многого требую, ибо сам отношусь к делу добросовестно. Я отдаю все, что могу отдать, выкладываюсь целиком. Так должны поступать и мои ученики.

— Свои 55 лет Вы как обозначили: как юбилей или очередной день рождения? Если юбилей, то принято подводить итоги...

— Какие могут быть итоги? Ничего не закончено, все продолжается. А все, что было в прошлом, есть и в сегодняшнем времени. Ученики есть, работа с национальной женской сборной России по настольному теннису... И надежды есть, и планы, и возможность их реализовать. Я не думаю и не хочу думать об окончании спортивной карьеры. Хотя мне уже не очень интересно тренировать спортсменов. В этом есть элемент

повторения того, что делал с мастерами международного класса и с перворядниками. У меня профессиональных знаний больше, чем нужно для воспитания и подготовки спортсмена. Мне сейчас гораздо интереснее учить тренеров. У меня есть книги по настольному теннису. Одна написана полностью и ждет времени для издания, хотя литературы по настольному теннису сейчас много. Но она однообразна. Я специально написал разделы, которые вообще не были освещены в специальной литературе. Например, глава, которая рассказывает о работе старшего тренера. Не тренера по настольному теннису, а старшего тренера.

Или глава «Специфика работы со спортсменами высшей квалификации.» Или «Методика подготовки защитника на современном этапе развития настольного тенниса.» Я пишу потому, что хочу поделиться знаниями. Бывал на международных теоретических конференциях и убедился, что давно знаю то, о чем ведут речь участники конференций.

— Так что, настольный теннис судьба подарила не случайно? Провидение вмешалось? Дар ли природы? Согласитесь, что Ваше занятие довольно редкое, да еще с такими значительными достижениями.

— Наверное, тренерские способности есть. Но я всю жизнь много работал и много занимался самообразованием и накопил много знаний. Я дисциплинирован до раздражающей других пунктуальности. Могу я в день рождения сказать о себе что-то хорошее (смеется)? Остальное скажут друзья. Я могу быть несдержанным, оказаться неправым. Молодые тренеры на меня обижаются. Настольный теннис на моем уровне они пока не понимают — для этого нужно прожить жизнь. Молодежь, думаю, мне бы 2-3 исполнителя — горы бы свернул. Сейчас думаю: мне бы деда, который знал больше, чем я. Я бы за него работал, лишь бы он подсказывал, как делать. Возраст меня не отягощает. Я так себя вел и 10, и 15 лет назад. Взгляды поменялись, но осталась та же потребность ездить на рыбалку, ходить в гости, играть в преферанс, посещать баню. На диване лежать не собираюсь, но сейчас чаще стала появляться необходимость

побывать одному, хотя раньше этого не переносил. Жизнь ставит такие вопросы, что нужно много думать, прежде чем найти пути их решения. Возникают проблемы, которые я не готов решить, чтобы нормально организовать работу. Надо находить деньги на стороне. Но на какой стороне и где она? Пока не знаю. Мои воспитанники и друзья не коммерсанты и помочь не могут. С февраля мы не ездим на соревнования — нет денег. А спортсмены без соревнований плохо растут. Очень многое из того, что сейчас происходит, я не могу ни понять, ни принять. Мы сейчас, в прямом смысле этого слова, рубим сук, на котором сидим. Я имею в виду образование, культуру, нежелание у большинства молодежи работать, устать интересов. Что делать? Я же своей работой стараюсь ученикам объяснить, что вечно, а что проходящее.

— Давайте закончим разговор на мажорной ноте, вспомнив то время, когда тренер Вартанян встал к теннисному столу.

— Уважаемая одноклассница, в годы вашей работы во Дворце пионеров открывалась секция по настольному теннису. Мне позвонила Лидия Разумова. Этому звонку более тридцати лет...

— С днем рождения! Пусть долго-долго все будет как и в прежние годы. Больших успехов в малом теннисе.

— Спасибо. Принимаю. Нам рано жить воспоминаниями.

